

Железная пика, будучи чрезмерно тяжелой, наносила мощные удары, но имела неизбежный недостаток — она была далека от гибкости других видов оружия и плохо подходила для защиты. Длинное копьё Е Жаня скользнуло по нескольким местам на теле Со Мао, оставив на каждом из них кровавые следы.

Вскоре Е Жань взял верх, но, учитывая, что бой происходил верхом, кочевники-ху имели преимущество — их боевые кони идеально подходили для сражений. Без преувеличения можно сказать, что каждая лошадь ху была настоящим воином — своенравным и быстрым. Если бы не конь Со Мао, несколько ударов Е Жаня могли бы лишить его жизни.

Со Мао быстро начал терять силы, так как тяжелая железная пика сильно истощала его. Он занервничал, его лицо покраснело, и он громко зарычал, словно приняв какое-то решение. Воспользовавшись моментом, когда Е Жань только что нанес удар и еще не успел отступить, Со Мао собрал все силы, поднял железную пику и направил её в ребра Е Жаня.

Головка пики была усеяна острыми железными зубцами. Если бы они попали в мягкие ткани, они бы вонзились в промежутки между ребрами, и человек оказался бы поднят, словно картофеля. Со Мао обладал невероятной силой, и если бы его удар достиг цели, он был бы почти смертельным.

Зрители тоже это поняли и закричали:

— Осторожно!

Однако Гу Чжэнь сжал кулак. Это был тот самый момент.

В глазах Е Жаня вспыхнул блеск. Не пытаясь повернуться, он, подобно ловкому угрю, скользнул под брюхо лошади, зацепился одной ногой за стремя и выгнул тело, чтобы не быть протасканным по земле.

Со Мао никак не ожидал такого маневра и промахнулся. Но он не был глуп — если не удалось ударить человека, он ударил лошадь. Головка пики с грохотом ударила по седлу, и конь Е Жаня застонал, потеряв опору на передние ноги и начав падать. Е Жань вот-вот оказался бы раздавлен под своим конем!

Однако ни одно движение Е Жаня не было напрасным. В момент, когда он скользнул под лошадь, его длинное копьё уже было направлено в сустав коня Со Мао. Это произошло почти одновременно с ударом Со Мао, но Е Жань явно был готов. В тот миг, когда его конь начал падать, он, оттолкнувшись от стремени, перекатился в сторону, оставаясь невредимым.

Со Мао, даже осознав действия Е Жаня, из-за тяжелого оружия и массивного тела не смог так же ловко уклониться. Его конь застонал, тело его накренилось, и он начал падать на бок.

Е Жань двигался с молниеносной скоростью. Он мог быть как воином, ведущим войска, так и неуловимым убийцей. Выкатившись из-под лошади, он не остановился ни на мгновение. Отбросив длинное копьё, он вытащил из рукава острый кинжал. Никто не заметил, как он оказался рядом с Со Мао. Тот, оглушенный падением, едва успел осознать, что холодное лезвие уже прижалось к его горлу.

— Ты проиграл, — холодный голос Е Жаня прозвучал у него в ушах.

Весь бой занял мгновение. Зрители с обеих сторон едва успели понять, что произошло, как исход уже был решен.

На мгновение воцарилась тишина, а затем раздались громкие крики радости. Воины Цзяньюнь ликовали:

— Победа!!

Е Жань убрал кинжал, выпрямился и посмотрел в их сторону. Холодный и бесстрастный юноша наконец улыбнулся — слабая, едва заметная улыбка, которая, казалось, сияла вместе с белоснежным пейзажем позади него.

Он сделал это! Он сделал это!

Ранее Гу Чжэнь предупредил, что нельзя лишать жизни противника, поэтому Е Жань, убедившись в своей победе, направился к ним.

Со Мао застыл на месте, словно еще не осознавая произошедшего. Воины ху, проигравшие первый бой, выглядели подавленными, но сохраняли уверенность — ведь им нужно было выиграть только один бой, а это был лишь первый поединок. Два ху поспешили помочь Со Мао подняться.

Но в этот момент Со Мао пришел в себя. Он никак не мог поверить, что был побежден этим молодым выскочкой. Гнев охватил его, в глазах загорелась ярость. Он оттолкнул подошедших ху, быстро встал, схватил железную пику и с криком бросился на Е Жаня, намереваясь ударить его сзади!

Е Жань, несмотря на свои способности, был всего лишь шестнадцатилетним юношей, не имевшим опыта в смертельных схватках. Бой с Со Мао был для него большим испытанием, и, убедившись в победе, он почувствовал облегчение. Он не ожидал, что противник пойдет на подлость. Замешкавшись на мгновение, он понял, что огромная головка пики уже почти достигла его спины!

В этот момент перед Со Мао промелькнул серебристый свет. Удар был настолько сильным, что у Со Мао в горле появился привкус крови, и он с силой выплюнул её. Железная пика выпала из его рук, и огромная сила отбросила его вместе с оружием в сторону.

Недалеко от них серебряное длинное копьё, зацепившись за зубцы железной пики, прочно вонзилось в черную землю.

Си Юэ уже подбежала, с тревогой схватив брата за плечи:

— Ты не пострадал?

Е Жань, глядя на переплетенные копьё и пику, с облегчением обернулся к Хэ Сюйляну, в глазах его появилась благодарность, после чего он покачал головой:

— А-цзе, я в порядке. Я победил.

Си Юэ, глаза её слегка покраснели, обняла этого ребенка, прошедшего через столько испытаний, и тихо сказала:

— Ты победил, Жань Жань, ты лучший.

Гу Чжэнь, обращаясь к ху, крикнул:

— Разве это не слишком грубо с вашей стороны? Мы пощадили вашего воина, а вы отвечаете

ударом в спину?

Ху, хотя и не отличались высокой культурой, все же имели чувство стыда. Ба Чжан тоже почувствовал неловкость и приказал увести окровавленного Со Мао.

Первый бой только что завершился. Многие ху, проигравшие первый поединок, били себя в грудь. Вскоре раздался голос:

— Следующий, кто?

Гу Чжэнь узнал этого мужчину — тот, кто при подписании военного обязательства чуть не оглушил его своим криком.

Теперь Гу Чжэнь знал, кто это — Шэнь Асин, один из немногих ху, не сильных в конном бою. В отличие от других, полагающихся на грубую силу, Шэнь Асин был силен в ближнем бою, обладая отточенными навыками рукопашного боя.

«Если ты силен в ближнем бою, то я просто не буду сближаться с тобой».

Си Юэ спокойно посмотрела на этого мощного мужчину. Е Жэнь поднял голову, в его глазах мелькнула тревога:

— А-цзе, будь осторожна.

Си Юэ успокоительно погладила его по голове:

— Не волнуйся.

Когда Си Юэ вышла вперед, зрители снова зашумели. Они не только удивились, что Цзяньюнь после юноши выставила женщину, но и восхитились красотой Си Юэ. В племени ху женщины были редкостью, а такая красавица и вовсе казалась невозможной.

Шэнь Асин тоже выглядел неловко, его смуглое лицо покраснело, и он заикающе крикнул:

— Не... не буду драться с женщиной.

Не дожидаясь ответа Гу Чжэня, Си Юэ холодно взглянула на него, и Шэнь Асин почувствовал резкую боль на щеке. Прикоснувшись рукой, он обнаружил кровь и с удивлением посмотрел на Си Юэ — он даже не видел, как она двинулась!

В глазах Си Юэ застыл холод, словно февральский иней:

— Значит, ты сдаешься?

Тогда худощавый мужчина из ху что-то сказал на их языке, и Шэнь Асин кивнул, приняв боевую стойку и перестав обращать внимание на пол противника.

Ба Чжан тоже понял, что их противники не простые, и не стал больше упоминать о поле.

Си Юэ оглянулась на Хэ Сюйляна, а затем снова повернулась вперед. Какие-то там патриотические идеи, судьба государства — какое ей до этого дело? Единственное, чего она хотела, — это жить с любимым и родными без забот. Если кто-то станет ей мешать, она уничтожит всех на своем пути. Если это то, чего хочет Хэ Сюйлян, она готова пойти на все, даже в огонь и воду!

Погода в Цюнсян была изменчивой, словно в пустынной границе. Только что было ясно, а теперь, менее чем за время сгорания благовония, тучи сгустились на горизонте, и ветер, несущий снежинки размером с ноготь, резал лица. Гу Чжэнь уже чувствовал, как снежинки оседают на его ресницах, и ему приходилось щуриться, чтобы разглядеть двух человек в центре поля.

Си Юэ, одетая в огромный ярко-красный плащ, казалась одинокой фигурой на фоне снега. Её образ, развевающийся на ветру, выглядел одновременно величественным и печальным.

<http://bllate.org/book/16782/1543353>